

— Но, капитан Цзье Сюань, это же простые люди! — не выдержал Хинага Идзу, глядя на маленькую деревушку, из которой поднимался дым. — Я тоже так думаю, — тихо поддержал его Метвей, который редко входил в диспуты. Его брови нахмурились в предостережении. — Это может вызвать еще большие разногласия. Сторонясь, Утиха Ю не проявлял никакого волнения. Как представитель благородного клана Учиха, его не заботила судьба этих мирных жителей. Более того, решение принимал Цзье Сюань — если возникнут неприятности, ему будет все равно. Он даже надеялся, что Цзье Сюань расправится с деревней, чтобы этот ненавистный тип завершил свое мерзкое дело. Ямада, как всегда молчаливый, стоял в стороне, ничего не говоря, но иногда под его очками сверкал свет размышлений... — Конечно, нет! — с отвращением произнес Цзье Сюань, потянувшись за одеждой, ярко зеленой, как лягушка. Убийство этих граждан без всякой выгоды его не устраивало. — И тогда, зачем мы здесь? — недоумевали остальные, не понимали, чего он намеревается добиться, если не собирается убивать. — Подождем! — решительно ответил Цзье Сюань. — ...Погасшая тишина повисла в воздухе. Спустя некоторое время Хинага Идзу не выдержал: — Чем это отличается от убийства? — Первое — это способ выпустить пар! — широкую улыбку Цзье Сюаня осветили солнечные лучи, отражая ряд белоснежных зубов. — Вторая — это метод выкуривания змей из нор! — Выкуривание змей? — переспросили они, застыв в недоумении. На границе страны Ветров, в деревне, полное недоумения, сильный мужчина начал день с улыбки, тихо распахнув дверь. Он закашлялся, глядя на вдову Ли, живущую по соседству: — Сяньлан, сегодня какой чудесный день! — О? У брата Вана сегодня, похоже, целая гора дел? Цуйлан не дома? — ответила вдова, потянувшись и раскрыв круглую фигуру на солнце. — Нет её, — весело заметил брат Ван, потирая руки. — Дедушка рано ушел на рынок! — Так выходи, брат Ван, тогда не жалея себе сил — сходи за водой, у меня бочки пустые. — С slight улыбкой и игривым движением перебрала вдова свои длинные волосы, как змея, выползающую из воды. — Какой соблазн! — сердце брата Вана забилось быстрее, внутри него разгорелось пламя страсти. Внезапно вдова Ли побледнела и закричала: — Горит, горит! — О, ты, лукавая душа! — с озорной ухмылкой произнес брат Ван. — Я, похоже, просто в огне любви! Вдова Ли в испуге забила, закричав: — Дурень, у тебя дом горит! — Что? У меня? — наконец-то осознал он, что пламя позади быстро охватывало его дом. Обернувшись, он увидел, что большая часть комнаты уже в огне! — Всё пропало! — он стоял как громом пораженный, и огонь в доме погасил всё, что горело в его душе. Тем временем Цзье Сюань и его спутники, скрывающиеся в тени, невольно подняли большой палец в сторону Утиха Юя: — Отлично сработано! — Я поджег этих двоих только потому, что не мог больше терпеть, а не из-за капитана... — с высокомерной ухмылкой промолвил Утиха Ю, поворачивая голову в сторону. — Мы поняли, поняли! — многозначительно закивали остальные, признавая его умение. Всем известно, что клан Учиха — гордый, не терпящий слабостей, и весь мир это знает.